Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: В гостях у Толяна

Мой кореш Толян, с которым мы дружим с детства, пригласил как – то после работы к себе в гости. Мы как раз денежку получили за шабашку. Надо же это дело обмыть. По дороге затарились в магазине чем нужно. Толькина мать тётя Маша накрыла на стол и села с нами. Сколько её знаю, от стопочки она никогда ещё не отказывалась. Пара пузырей что – то очень быстро закончилась. Не вопрос, когда магазин открыт, а сейчас уже времечко вышло и неизвестно где взять добавки. А душа горит и просит продолжения банкета. Тётка Маша быстро решила этот вопрос, заслав сына к соседке, что по ночам приторговывала водочкой по соответствующей цене. Ну да когда страсть как хочется, деньги не экономят. Толян ушёл и вернулся вместе с соседкой, которая решила поддержать компанию и посидеть с нами. Денежку за водочку правда взяла. Но русский человек по пьяни щедр до безобразия. Ленка немного младше Толькиной матери, а под водку так вообще молодка и раскрасавица. Посидели, попили и прилично захмелели. Ленка засобиралась домой и Толик пошёл её провожать, намекнув перед уходом, что попробует остаться у соседки на ночку. А мне что делать? Идти домой по темноте да ещё крепко поддатому? Так вон они, луноходы с ментозавриками туда – сюда лётают и таких как я очень рады прокатить до ближайшего трезвяка. Толькина мать поняла, что сынуля постарается макнуть конец в Ленкину пизду и потому придёт не скоро. Отпускать меня на растерзание злым дядькам она не захотела и сказала, что спать я буду у них. В бутылке ещё чуток оставалось и потому мы не торопились выходить из – за стола. Грех оставлять, вдруг прокиснет. Когда тётя Маша сказала, что ночевать я буду у них, я вроде как шутя, хотя и правда мыслей таких не было, сказал, что останусь при условии, что она меня положит с собой. Боюсь я очень один спать. Вдруг придёт серенький волчок и укусит за бочок. Даже пообещал не приставать как к женщине. Тёткин смех был ответом и она сказала, что это мне надо бояться приставаний, потому как голодная и пьяная баба способна на любое безрассудство, тем паче когда такой молоденький мужик под боком. Заспорили кто кого бояться должен. Слово за слово и вскоре мы уже вовсю целовались. Не я первый начал. Тётка первой залезла мне в штаны и начала тискать хуй. Не оставаться же в долгу. Стоят двое, целуются. У парня штаны спущены до колен, у женщины трусы в той же области. И кроме того титьки из платья выпали. Хорошие такие титьки, мягкие, вкусные. Так и пошаркали ногами в спальню, будто стреноженные кони. Тётка задом пятится, я напираю. Так и на кровать завалились. Ни она платье, ни я рубашку не снимали. Только трусы с себя стянула и мне помогла от моих избавиться. А потом задрала к потолку ноги и активно подмахивала, насаживаясь на хуй.
У меня по пьяной лавочке проблема возникает: никак не могу кончить. Чувствительность, что ли, теряется. Вот и гонял лысого в тёткиной пизде, то ставя Маньку раком, то вновь укладывая на спину. Уж давно разделись, голыми ебёмся, как положено. И тётка ненасытная, не сдаётся, теребит раз за разом, требует внимания к пизде. Передохнём чуток и снова начинаем. Всё же умаялись, устали, решили передохнуть. Да так и уснули. А двери запереть никто и не удосужился. Когда Толян вернулся, даже и не знаем. Пришёл назад с Ленкой. То ли наеблись и решили в компании водочки попить, то ли ещё что, только пришли и застали картину Репина под названием "Приплыли&qu ot;. И нет, чтобы тихонечко сесть за стол да и пить, нас разбудить решили. А мы уставшие, да пьяненькие, ничего не соображаем.

Они нас растеребили и за стол тянут. Мы и пошли. Пошли в чём лежали. То есть совсем без ничего. Те ржут. Толян не стал возникать, что я его маманю ебал. Ебал – значит надо. Мы немного проснулись и даже слегка оделись. Тётя Маша в халат, а я в трусы. Хватит. Чай не на приёме у королевы. Сели пить. Ленка тётку подкалывает, интересуется, как это она решилась с молоденьким стариной тряхнуть. Та не отстаёт и интересуется, как её сынок продрал лярву – соседку. И все эти разговоры под водочку. А ведь мы и так были хороши. Бабы языками чешут и мы с Толяном, придурки пьяные, от них недалеко ушли. Встряли в бабьи разговоры. Те начали наши хуи сравнивать, а мы их пиздёнки. Трепали языки пока не поняли, что сравнивать – то и не с чем. Это ж надо чтобы я Ленке засадил, а Толян своей матери. С Ленкой проблем нет. Ради спортивного интереса она готова хоть сейчас ляжки раздвинуть. А вот с Толяном и тётей Машей проблема. Как это с сыном? Низзя! Правду говорят, что между бабами и змеями можно ставить знак равенства. Ленка таки уболтала тётю Машу. Не знаю, какие доводы приводила, но тётка согласилась под сына лечь. Чисто спортивный интерес и ничего иного.

Для чистоты эксперимента, вдруг нужда возникнет перемерять, лечь решили рядышком. Точнее даже не лечь. Бабы на кровать коленками встали и задницы выставили. Я Ленке сразу вставил. А тётя Маша всё менжевалась, всё сракой крутила, пока Толян едва не силком ей всадил. А уж как хуй в пизде почуяла, так и забыла, что он сыну принадлежит. Через некоторое время поменялись. Чисто для сравнения. Я к тёти Машиной заднице пристроился, Толян Ленку пялит. Потом снова поменялись. Ух, как же заводит коллективная ебля! Всё хочется и хочется. Толян уж кончил в мамкину пизду, а я всё гоняю. Говорю же, что у меня с этим делом проблема. Ленка уж отказалась ебаться. Пока не передохнёт, пока не посидим за столом, никаких поебушек. За столом разговор о сравнении продолжили. Оказалось, что и у нас с Толяном, и у женщин различия не такие уж и существенные. Что наши два хуя практически одинаковы, что у них две пизды особо ничем не отличаются. Посидели, а всё одно спать надо. Толик с Ленкой нв его комнату пошли, а мы на тёткину кровать завалились. Тётка сказала, что если я хочу ебаться, то она на бок ляжет и будет спать, а я могу делать что угодно. Вставить – то я вставил, да так и заснул с хуем в пизде.

То ли приснилось, то ли правда было, но вроде как во сне кончил. По крайней мере когда проснулся, хуй не стоял. А встал от того, что прямо перед ним расположилась шикарная задница. Полусонная Маня что – то мычала, но подмахивала, лёжа на боку. А время уже и на работу собираться. Помятые, с кислыми рожами вышли из дома. На работе слегка размялись, в обед подлечились и ожили. На разговор потянуло. О чём ещё говорить, как не о вчерашнем. Вот и разбазарились. Мне интересно, как Толян отнёсся к тому, что я его маман напялил. И как он сам рискнул своей мамане присунуть. Толик говорит, что когда матери вставил, такое испытал, что ни с одной бабой не испытывал. Аж в горле ком. И кончил так, как ни разу не кончал. И добавил, что сегодня после работы снова с матерью займётся этим. А на мои сомнения о том, даст ли она ему, заверил, что даст. Ей самой понравилось. Ну и ладно. Счастья им.